

Мирное перераспределение власти — сценарий идеальный, но, в конечном счете, лишь утопический. Тем более что результаты моделирования развития событий в мире оказались совсем не радужными.

По крайней мере, в течение почти пяти лет после воцарения Чу Юя двор раздирала борьба партий, а в народе то и дело вспыхивали восстания под знаменами различных претендентов, среди которых были даже сторонники Чу Сюня.

Травмы, нанесенные смутой, для династии были очевидны.

Если Осколок намеревается взойти на престол, он обязан воспользоваться нынешней возможностью, чтобы выкорчевать все беспокойные элементы.

— Ваше Высочество, прикажите своим людям подготовиться, — негромко произнес Сюэ Юй.

Пламя свечи отразилось в глазах Сюэ Юя, добавив глубины его и без того темному взгляду, но мелькнувшая в них хитринка заставила Чу Сюня на мгновение встрепенуться.

— Будет засада? — спросил он.

Вопрос прозвучал как утверждение.

— Разумеется. В конце концов, нужно же дать четвертому принцу повод для надежды, не так ли? — Сюэ Юй постучал пальцами по подлокотнику своего бамбукового кресла-коляски, его глаза лучились насмешкой. — Но много людей не нужно, хватит и нескольких тайных стражей.

На следующий день император, как и ожидалось, направил во дворец отряд элитных воинов. Под их «охраной» Чу Сюнь отправился в Чичжоу, везя с собой противозидемические средства. Сюэ Юй, изменив внешность, последовал за ним в качестве приглашенного гостя.

Прошло три дня, путь был пройден наполовину, когда на них напали. Наследный принц и его гость бесследно исчезли.

В столице воцарился хаос.

— Мерзавцы! Наследник пропал, а как же мой Мистический олень?! — нынешний правитель пришел в ярость. Придворные во дворце боялись даже дышать, но вдруг раздался глухой стук, а следом — звук падающего тяжелого предмета.

Старый император упал в обморок.

Звон драгоценных камней на короне, ударившейся о пол, эхом разнесся по залу, отозвавшись в тишине пустотой.

— Лекаря! Скорее... скорее позовите лекаря!

— Господин, докладывают лазутчики: наши люди справились.

Четвертый принц, ударив по столу, разразился хохотом. Он пил дорогое вино и, вынув из ножен висевший рядом меч, принялся вертеть его в руках — в его движениях сквозила безумная легкость. Однако он не заметил, как из-за его же небрежного жеста край ткани на полке сдвинулся, обнажив уголок ярко-желтого шелка...

Восточный дворец.

— Управляющий Цзо, все сообщения разосланы, как вы и велели.

Цзо Чэнь тихо отозвался, неторопливо растирая лекарственный порошок. Его движения не дрогнули ни на мгновение.

Лишь спустя долгое время он остановился, размял запястья и, глядя на пасмурное небо за окном, едва слышно вздохнул.

Грядут перемены.

В другом месте.

— Эй, можешь уже опустить меня, — уголок губ Чу Сюня нервно дернулся, он символически дернулся. Оказавшись на ногах, он посмотрел на того, кто его нес.

Стоило начаться нападению, как этот человек вскочил со своего кресла-коляски и, подхватив его, умчался прочь с помощью техники легкости. Оба были в черном, а нападение произошло ночью, поэтому они без труда смешались с нападавшими и скрылись. А «элитные воины» после боя решили, что принца и его спутника просто похитили.

— Мой немощный гость с парализованными ногами? — небрежно спросил Чу Сюнь. Его спутник бежал так быстро, словно опасался погони, и даже не сбил дыхание — его скорость была поистине невероятной.

— Ваше Высочество, поверите ли вы, если Сюэ скажет, что ноги внезапно исцелились? — Сюэ Юй на мгновение замолчал, сохраняя невозмутимый вид.

— Верю, — сухо ответил Чу Сюнь, неспешно поправляя рукава.

Действительно ли ему было все равно?

Конечно, нет.

Но стоило подумать о том, что если бы известие об исцелении Сюэ Юя просочилось еще в столице, это принесло бы лишь лишние хлопоты.

Нужно думать о великом деле, Чу Сюнь глубоко вздохнул — о великом деле.

— Больше я не буду ничего скрывать от Вас, Ваше Высочество, — Сюэ Юй приподнял бровь, догадавшись, о чем подумал его спутник. На губах его заиграла улыбка, голос стал мягче.

— Чтобы это было в последний раз, — по сердцу Чу Сюня прошла легкая рябь. Это было странное, новое чувство, трудноописуемое, но он не хотел подавлять его — напротив, ему хотелось дать ему волю.

Вскоре они добрались до тайного убежища Павильона Фэнъинь.

Как назло, едва войдя, они столкнулись с мальчишкой-недотепой.

— А... Павильон... Второй хозяин! Ваше Высочество наследный принц! — пятнадцатилетний слуга в панике бросился к ним, его глаза светились от восторга.

— Что? — Чу Сюнь, казалось, ослышался.

— Ничего, он сказал про голубей, — Сюэ Юй похлопал Чу Сюня по плечу и указал на балку под потолком. — В тайном убежище держат почтовых голубей. Он просил Вас быть осторожнее, не так ли?

Пока Чу Сюнь смотрел вверх на голубей, Сюэ Юй подал знак Бай Миню.

Бай Минь, тот самый мальчишка, был ребенком, которого Сюэ Юй подобрал еще тогда, когда возил Вэнь Юнь по свету. Несмотря на юный возраст, он был одним из доверенных лиц Сюэ Юя, мастером сбора информации.

— А, да-да... Комната для двух господ подготовлена наверху, — Бай Минь указал им путь.

Вдруг на плечо Бай Миня опустился голубь и оставил на одежде свой «прекрасный след».

— Ах ты... голубь! — голос Бай Миня наполнился досадой, голубь испуганно вспорхнул.

— Видите? Осторожнее с голубями, — Сюэ Юй с усмешкой повел Чу Сюня вверх.

Послушный маленький голубь.

Для них приготовили одну комнату. Не роскошную, но самое необходимое было.

Сюэ Юй приподнял бровь: кровать была всего одна.

Однако Чу Сюнь не заметил этого, его внимание привлекли вещи на столе.

Две маски, внутри них — специи и лекарственные травы, свежие и нерезкие, видимо, для защиты от эпидемии. Рядом лежал сухой паек и цинь.

Цинь?

— В Записях тайных сказаний говорится, что Мистические олени любят музыку цинь и приходят на ее звук, — пояснил Сюэ Юй, заметив взгляд принца. — Хотите послушать?

Сюэ Юй настраивал инструмент, в его глазах читалась тоска, о которой он сам и не подозревал.

Этот инструмент должен выдержать мою духовную силу.

— Тогда прошу, господин Сюэ.

Звуки цинь лились плавно, словно прекрасный вечер в цветущем саду, словно полет на радужных облаках к небесам, в них чувствовалась безмятежность человека, что поживает на камнях среди облаков — невыразимо прекрасно.

Чу Сюнь не ожидал, что Сюэ Юй играет так виртуозно. Во время игры он казался еще более отрешенным от мира, словно истинный отшельник, не имеющий ничего общего с кровавыми распрями цзянху.

Кто же из них настоящий?

Терзаемый сомнениями, Чу Сюнь постепенно расслабился под звуки музыки и, подперев щеку рукой, уснул.

На кончиках пальцев Сюэ Юя мелькнул свет. Он отозвал свою духовную силу, погрузившись в раздумья.

Почему он не защищается?

Когда он попытался подпитать душу Осколка своей силой, согласно общей теории, при первом контакте двух потоков энергии должно было возникнуть отторжение. Но душа Осколка была так близка к его силе, она словно приветствовала ее.

Поразмыслив, Сюэ Юй перенес Чу Сюня на кровать, а сам устроился на полу.

Эта странная фамилльярность, идущая из глубины души... если бы подобное случалось раньше, как он мог забыть? Сюэ Юй ворочался, не находя ответа, и в конце концов заснул, окутанный загадками.

На следующее утро Чу Сюнь проснулся первым.

Вчера... кажется, он слушал музыку... как же так...

Чу Сюнь потер переносицу и, только собравшись встать, увидел Сюэ Юя, спящего на полу.

Сам Чу Сюнь спал без сновидений и чувствовал себя бодрым, но, глядя на почти свернувшегося в клубок Сюэ Юя с нахмуренными бровями, он понял, что сон того был не самым приятным.

<http://bllate.org/book/21580/2223495>